

Научная статья
УДК 343.2/.7
DOI: 10.37973/KUI.2024.59.11.015

КРАЖА ИЗ «ЧУЖОГО КАРМАНА»: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Дмитрий Борисович Чернышев,
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
Sledstvient404@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматривается проблема квалификации кражи имущества из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при лице, не являющемся собственником похищенного, то есть не подлежащим признанию потерпевшим.

Материалы и методы: материалами явились вступившие в силу решения судов, научные исследования. Методологическую основу исследования составили методы системного анализа российского уголовного законодательства, анализ судебной практики.

Результаты исследования: в ходе исследования автором рассмотрена проблема квалификации тайного хищения имущества у лица, не обладающего по отношению к имуществу классической триадой полномочий, образующих право собственности. Установлена проблема невозможности формального признания его потерпевшим согласно существующей редакции п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, что препятствует квалификации в соответствии с фактическими обстоятельствами совершенного преступления.

Обсуждение и заключение: автором предложено внести изменения в диспозицию п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная из одежды, сумки или другой ручной клади, находящихся при собственнике или ином владельце».

Ключевые слова: карманная кража; собственник; потерпевший; чужое имущество; владелец; продавец; одежда

© Чернышев Д.Б., 2024

Для цитирования: Чернышев Д.Б. Кража из «чужого кармана»: проблемы квалификации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 1 (55). С. 133 – 137. DOI: 10.37973/KUI.2024.59.11.015

Scientific article
UDC 343.2/.7
DOI: 10.37973/KUI.2024.59.11.015

THEFT FROM "SOMEONE ELSE'S POCKET": QUALIFICATION PROBLEMS

Dmitry Borisovich Chernyshev,
Ural Law Institute of MIA of Russia, Yekaterinburg, Russia,
Sledstvient404@mail.ru

Abstract

Introduction: the article discusses the difficulties in determining the theft of property from personal belongings such as clothes, bags, or hand luggage that were not owned by the victim.

Materials and Methods: the study was based on court decisions that had come into force, as well as scientific studies. The methodological basis of the study was the systematic analysis of Russian criminal legislation and analysis of judicial practice.

Results: the author researched the issue of qualifying hidden theft of property from a person who does not possess the classical triad of powers that constitute the right of ownership. It was found that paragraph "d" of Part 2 of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation poses a problem of impossibility in formal recognition as a victim, which precludes qualification in accordance with the actual circumstances of the crime committed.

Discussion and Conclusions: the author proposes an amendment to the disposition of paragraph "d" of Part 2 of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation. The proposed amendment defines theft as the hidden theft of someone else's property from clothes, bags, or other hand luggage located with the owner or another owner.

Keywords: pickpocketing; owner; victim; other people's property; owner; seller; clothes

© Chernyshev D.B., 2024

For citation: Chernyshev D.B. Theft from "Someone Else's Pocket": Qualification Problems. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(1):133-137. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2024.59.11.015

Введение

Карманная кража является одним из наиболее древних видов преступного посягательства на собственность. Умение ловко и скрытно подобраться к жертве при постоянной опасности быть замеченным, завладеть имуществом, находящимся в одежде, всегда было признаком высокой преступной квалификации. Данное преступление даже нашло отражение в классических литературных произведениях. Так, совершение кражи из одежды, надетой на чучело, являлось испытанием для вступления в Парижскую гильдию воров в романе В. Гюго «Собор Парижской Богоматери» [1]. Подобный эпизод также описан в романе Ч. Диккенса «Приключения Оливера Твиста» [2]. Профессиональный характер карманных краж отмечается также в работах авторов, исследовавших их в криминологическом аспекте, в частности, отметим работы А.А. Тайбакова [3], А.В. Майорова [4] и др.

Это преступление не утратило свою актуальность и в настоящее время, о чем свидетельствует его закрепление в качестве самостоятельного квалифицирующего признака в п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ – «кража, совершенная из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем».

Следует согласиться с мнением И.А. Савенко, согласно которому причиной отнесения краж из одежды и ручной клади к квалифицированным формам хищения является их повышенная опасность, связанная с высоким уровнем преступного профессионализма лиц, их совершающих, и, как следствие, высоким уровнем латентности. Автор отмечает такие качества профессиональных карманников, как ловкость, смелость, решительность,

наблюдательность, знание психологии, быстрота реакции. Помимо этого, успешные карманные кражи, как правило, совершаются в соучастии, что также определяет их повышенную опасность в силу вовлечения большого числа лиц [5].

Согласно статистическим сведениям МВД России, в последние годы наблюдается тенденция снижения количества хищений, совершенных таким способом. Так, в 2018 году было зарегистрировано 41 021 преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в 2019 – 37 743, в 2020 – 25 558, в 2021 – 24 526, в 2022 – 23 086, за 9 месяцев 2023 года данный показатель составил 12 019¹. Полагаем, это вызвано в первую очередь общим трендом на переход корыстной преступности в киберпространство, связанным со снижением роли безналичных денежных средств в повседневной жизни и, как следствие, уменьшением популярности такой сложной преступной профессии, как карманник.

Тем не менее абсолютное количество зарегистрированных краж, совершенных подобным способом, свидетельствует о том, что норма, предусмотренная п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, своей актуальности не утратила.

Обзор литературы

Вопросу изучения корыстной преступности, в частности, связанной с совершением карманных краж, посвящено значительное количество научных исследований, в том числе монографического уровня. Уголовно-правовому противодействию тайным хищениям чужого имущества посвящены работы Н.А. Лопашенко, А.Н. Коробеева, П.С. Яни, Н.А. Карповой, И.А. Савенко и других авторов. Также существует значитель-

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности. URL: <https://мвд.рф/reports/1/>

ное количество исследований в области криминологии и криминалистики: научные труды А.А. Тайбакова, Л.В. Кокоревой, А.К. Камаловой, А.В. Майорова и др.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составила совокупность общенаучного метода материалистической диалектики, а также частнонаучных методов сравнительно-правового анализа, формально-логического, а также метода контент-анализа.

В качестве материалов исследования выступили российское уголовное законодательство, судебные решения по уголовным делам, а также научная литература.

Результаты исследования

Рассмотрим недостаточно изученную проблему, находящуюся на стыке уголовного права и уголовного процесса, связанную с кражей из одежды имущества, не принадлежащего лицу, на котором она надета.

В качестве примера приведем уголовное дело, рассмотренное Тагилстроевским судом г. Нижнего Тагила по обвинению М. и О. в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. *Из материалов уголовного дела следует: объектом преступного посягательства подсудимых выступал передвижной пункт продажи фермерской молочной продукции «Молоковоз». В момент торговли на продавце поверх личной одежды был надет фартук с большим нагрудным карманом, который она использовала в качестве кассы. Таким образом, все денежные средства, находившиеся в данном кармане, принадлежали фермерскому хозяйству и составляли выручку от продажи продукции. Вступив в сговор, направленный на кражу указанных денежных средств, и, действуя согласно заранее распределенным ролям, М. разговором привлек на себя внимание продавца, в результате чего О. удалось незаметно приблизиться к ней и извлечь из кармана фартука денежные средства, составлявшие выручку от торговой деятельности в размере 22 500 рублей, принадлежавшие потерпевшему – фермерскому хозяйству¹.*

При этом похищенные денежные средства не принадлежали лицу, из чьей одежды они были похищены.

Согласно смыслу ст. 42 УПК РФ, потерпевшим от преступления, посягающего на собствен-

ность, является физическое либо юридическое лицо, непосредственно которому преступлением причинен имущественный вред. Трактую указанное положение буквально, можно сделать вывод, что потерпевшим от действий М. и О. является юридическое лицо – фермерское хозяйство, а не продавец.

Об этом свидетельствует сложившаяся судебная практика. В качестве примера приводим приговор, вынесенный 02.07.2021 Ясногорским городским судом Тульской области в отношении гр. К., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. *Судом установлено, что подсудимый тайно похитил из помещения торгового зала магазина «Магнит», принадлежащего АО «Тандер», две бутылки вина. При этом потерпевшим было признано юридическое лицо АО «Тандер», являвшееся на основании представленных товарно-транспортных накладных и счетов-фактур собственником похищенной продукции. В данном случае потерпевшим от преступления было признано АО «Тандер»².*

В таком случае возникает вопрос: должно ли описанное выше хищение, совершенное М. и О., квалифицироваться как совершенное из одежды, находившейся при потерпевшем? С формальной точки зрения на данный вопрос можно ответить отрицательно, т. к. юридическое лицо не имеет материальной формы, не может иметь при себе одежду, сумку или другую ручную кладь. Данный факт подтверждается результативной частью приговора, согласно которому М. и О. были осуждены только по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, то есть за совершение кражи группой лиц по предварительному сговору.

Полагаем, в случае если бы похищенное имущество принадлежало физическому лицу, однако находилось в одежде, сумке или другой ручной клади другого лица, такие действия также нельзя было бы квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Как следует из п. 23.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29, нахождение имущества при потерпевшем связывается с нахождением непосредственно в его руках либо в непосредственной близости, что необходимо расценивать как особую обстановку совершения хищения, когда имущество находится под контролем потерпев-

¹ Уголовное дело № 1-639/20217. Архив Тагилстроевского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области. URL: https://tagilstroevsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=332075015&case_uid=e-003aff5-9f8b-46de-82be-f8047efc178e&delo_id=1540006

² Уголовное дело № 1-53/2021. Архив Красногорского районного суда Тульской области. URL: https://yaznogorsky--tula.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=72154457&delo_id=1540006&new=0&text_number=1

шего [6]. Изъятие имущества при таких условиях требует использования особых криминальных приемов для преодоления данного препятствия и сопряжено с высокой опасностью для субъекта быть немедленно разоблаченным как потерпевшим, так и окружающими. В связи с этим, а также необходимостью физического контакта с потерпевшим в момент изъятия по уровню «дерзости» авторы ассоциируют такое хищение с грабежом, несущим, в силу пренебрежения риском быть задержанным, большую общественную опасность, чем кража [7].

Поскольку критерием криминализации выступает обстановка повышенной опасности для преступника (он может быть изобличен и задержан), возникает следующий вопрос: влияет ли на данную обстановку принадлежность имущества лицу, при котором оно находится? Снижается ли риск быть замеченным, из-за того что предмет хищения принадлежит иному лицу? Очевидно, что нет. Умысел виновного направлен на тайное изъятие чужого для него имущества. При этом субъект осознает обстановку повышенной для него опасности быть задержанным в момент совершения хищения.

Тем не менее существующая в настоящее время формулировка диспозиции п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а именно прямое указание на нахождение имущества при потерпевшем, ограничивает пределы применения указанной нормы только на случаи, когда предметом преступления выступает имущество, принадлежащее лицу, у которого непосредственно оно изымается, и не позволяет распространять ее действие на иные хищения, совершаемые при аналогичных условиях.

Полагаем, подобное положение противоречит логике законодателя, направленной на усиление криминализации отдельных способов совершения преступлений по юридико-криминологическому основанию [8]. Дефект заложен в формулировке диспозиции, связывающей похищенное имущество с ее собственником.

Рассмотрим причины выбора законодателем именно такого подхода. Ст. 158 УК РФ структурно размещается в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности», в связи с этим в качестве непосредственного объекта преступления традиционно принято считать право собственности. Согласно ч. 1 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственнику принадлежит право владения, пользования и распоряжения имуществом, так называемая триада правомочий собственника [9]. В связи с этим в приведенном нами примере судебного решения, несмотря на

то, что изъятие было совершено у лица, обладающего лишь правом владения в отношении похищенных денежных средств (продавца), потерпевшим было признано юридическое лицо, обладающее всей триадой полномочий – фермерское хозяйство.

Разделение понятий собственности и владения при совершении хищения отражается также в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, где причинение ущерба иному владельцу имущества указывается отдельно от собственника.

Обсуждение и заключение

Таким образом, наблюдается непоследовательность в подходе законодателя к определению потерпевшего от преступления. С одной стороны, хищение посягает на право собственности, являющееся таковым лишь в сочетании всех составляющих упомянутой триады правомочий; с другой – законодатель предусматривает возможность причинения ущерба при совершении хищения не только собственнику, но и иному владельцу.

Указание на возможность причинения ущерба не только собственникам, но и владельцам распространяется на все формы хищений, включая также кражу, совершенную из одежды, сумки или другой ручной клади. Следовательно, указание в диспозиции п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ на потерпевшего как обязательное условие квалификации является ошибочным, т. к. противоречит понятию хищения.

Решение указанной проблемы, по нашему мнению, заключается в применении расширенного толкования понятия потерпевшего, основанного на применении общих признаков хищения. Реализация данного предложения возможна путем исключения из диспозиции формулировки «при потерпевшем» и ее замены на установленные в определении понятия хищения лица «собственник и иной владелец».

В результате диспозицию п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ следует изложить следующим образом: *«кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная из одежды, сумки или другой ручной клади, находящихся при собственнике или ином владельце».*

Предложенные меры позволят расширить практику применения рассматриваемой нормы на все деяния, в полной мере отвечающие признаку общественной опасности данного преступления, обеспечить соблюдение принципов внутренней логики уголовного закона, а также устранить противоречия между понятием хищения и отдельными его видами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гюго В. Собор Парижской богородицы. Москва: Эксмо, 2021. 576 с.
2. Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста. Москва: Лабиринт, 2022. 448 с.
3. Тайбаков А.А. Криминологическое исследование карманных краж и их предупреждение органами внутренних дел: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Москва, 1992. 197 с.
4. Майоров А.В. Криминологический портрет личности преступника, совершающего карманные кражи // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 3 (18). С. 20 – 26.
5. Савенко И.А. Проблемы судебной практики по делам о кражах из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 3 (29). С. 34 – 35.
6. Яни П.С. Кража из одежды, сумки и другой ручной клади // Законность. 2016. № 5. С. 34 – 37.
7. Башков А.В. Кража имущества из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем: спорный вопрос квалификации // Российский юридический журнал. 2014. № 6 (99). С. 42 – 45.
8. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 1987. 268 с.
9. Анохин С.А. Право собственности как основополагающее право в системе вещных прав // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 31 – 34.

REFERENCES

1. Gyugo V. Sobor Parizhskoj bogomateri. Moskva: Eksmo, 2021. 576 s.
2. Dickens CH. Priklyucheniya Olivera Tvista. Moskva: Labirint, 2022. 448 s.
3. Tajbakov A.A. Kriminologicheskoe issledovanie karmannyh krazh i ih preduprezhdenie organami vnutrennih del: dis. kand. jurid. nauk: 12.00.08 – Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo. Moskva, 1992. 197 s.
4. Majorov A.V. Kriminologicheskij portret lichnosti prestupnika, sovershayushchego karmannye krazhi // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2018. № 3 (18). S. 20 – 26.
5. Savenko I.A. Problemy sudebnoj praktiki po delam o krazhah iz odezhdy, sumki ili drugoj ruchnoj kladi, nahodivshihsy pri poterpevshe // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 3 (29). S. 34 – 35.
6. YAni P.S. Krazha iz odezhdy, sumki i drugoj ruchnoj kladi // Zakonnost'. 2016. № 5. S. 34 – 37.
7. Bashkov A.V. Krazha imushchestva iz odezhdy, sumki ili drugoj ruchnoj kladi, nahodivshihsy pri poterpevshe: spornyj vopros kvalifikacii // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2014. № 6 (99). S.42 – 45.
8. Sovetskaya ugolovno-pravovaya politika: problemy kriminalizacii i penalizacii. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostoch. un-ta, 1987. 268 s.
9. Anohin S.A. Pravo sobstvennosti kak osnovopolagayushchee pravo v sisteme veshchnyh prav // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2020. № 2. S. 31 – 34.

Информация об авторе:

Чернышев Дмитрий Борисович, адъюнкт Уральского юридического института МВД России, Sledstvient404@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Chernyshev Dmitry B., Postgraduate of the Ural Law Institute of MIA of Russia, Sledstvient404@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 18.12.2023.

Статья принята к публикации: 20.03.2024.

Статья опубликована онлайн: 22.03.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.